

СЕСИЦКАЯ АНАСТАСИЯ СЕРГЕЕВНА

ПЕРВОПРОХОДЕЦ КАМЧАТКИ

Статья посвящена событию, завершающему историю открытий русских землепроходцев в XVII веке, — походу Владимира Владимировича Атласова на Камчатку в 1697–1699 годах и его дальнейшей судьбе. Также предпринята попытка выяснить, проживали ли на Камчатке в XX веке прямые потомки знаменитого первопроходца.

Ключевые слова: Атласов, Камчатка, Якутск, Анадырск, экспедиция, ясак, Верхнекамчатский острог, Нижнекамчатский острог, география, этнография.

Keywords: Atlasov, Kamchatka, Yakutsk, Anadyrsk, expedition, yasak, Verkhnekamchatka ostrog, Nizhnekamchatka ostrog, geography, ethnography.

Возможность освоения и изучения огромных пространств Сибири появилась лишь с приходом в 80-х годах XVI века на берега Оби и Иртыша отрядов Ермака. В 1586 году возникает первый русский город в Сибири — Тюмень, а годом позже — Тобольск, ставший отправным пунктом многих экспедиций. Из всех сибирских богатств служилых казаков и промышленных людей больше всего привлекала пушнина, спрос на которую был традиционно высок на внешнем рынке. Но вместе с пушниной они собирали и ценные сведения о северных землях и народах, которые существенно дополнили мировую географическую науку [14, с. 4]. Среди первопроходцев XVII века нельзя не отметить Владимира Атласова, который с небольшим отрядом служилых и промышленных людей, преодолев невероятные трудности в пути, обошёл значительную часть Камчатки, фактически присоединив эту территорию к России. Обладая большим природным умом и наблюдательностью, он оставил нам интереснейшее описание открытой им земли — две «скаска».

Владимир Атласов.
Художник А. В. Ковалёв.

Наиболее полно личность самого первопроходца и его походы на Камчатку исследованы в работах Б. П. Полевого и Г. А. Леонтьевой. Г. А. Леонтьева, изучив обширный корпус архивных источников, в качестве наиболее вероятной даты рождения Владимира Атласова называет 1660–1661 годы

[8, с. 42]. В работах других авторов указываются 1661–1664 годы [3, с. 9]. Таким образом, 2021 год можно считать одним из возможных юбилеев Атласова — 360 лет со дня рождения.

Отец Владимира Атласова — Владимир Тимофеевич Отлас — был покрученником¹ купцов Колупаевых [8, с. 31], а впоследствии поступил в службу рядовым казаком в Якутский гарнизон. С 1653 по 1672 год совершал неоднократные походы за ясаком по Восточной Сибири. Между походами бывал в Москве — чаще сопровождая ясачную казну. Умер

Владимир Отлас в 1682 году, в том же году был зачислен в службу его сын Владимир Владимирович Атласов. Г. А. Леонтьева так объясняет трансформацию написания фамилии: «К этому времени родственники Владимира Владимировича все чаще стали прозываться “Отласовыми”. На этот же манер с суффиксом “ов” был записан в 1682 г. в окладной книге Якутского гарнизона и будущий землепроходец — “Отласов”. Но затем в его фамилии вместо заглавной “О” появилась заглавная буква “А” — “Атласов”. Изменению начальной буквы своей фамилии Владимир Атласов был обязан одному из подьячих Якутской приказной избы Сидору Федорову, сосланному за провинность из Сибирского приказа в Якутск. Будучи уроженцем Москвы, он имел “акающий”, или московский, диалект и записал “Отласов” на московский манер — “Атласов”» [8, с. 43].

До 1688 года Владимир Атласов почти непрерывно находился на службе, в основном в походах за сбором ясака, и в Якутске бывал урывками. Его семья оставалась в Якутске. Известно, что его жену звали Степанида Фёдоровна, а к 1688 году у них было уже двое сыновей.

К концу XVII века хищническое использование природных богатств Охотского края привело к тому, что пушной и зверобойный промысел стал оскудевать. Это и подтолкнуло служивых людей и промысловиков к дальнейшему продвижению на восток — на Камчатку. Попытки попасть на Камчатку предпринимались якутским казаком Иваном Голыгиным и Василием Кузнецовым (морем, через Олюторский залив). И. Голыгину удалось собрать ясак с пенжинских коряк, а отряд В. Кузнецова погиб. В 1690 году Иван Голыгин, участвовавший в заговоре против жадного и жестокого воеводы П. П. Зиновьева в Якутске, вместе с семьёй был отправлен в ссылку в Анадырск. В это же время Атласов был отправлен на службу в Анадырский острог. В то время Анадырский острог был пунктом, из которого осуществлялось продвижение русских на восток и северо-восток материка. Как отмечает исследователь Г. А. Леонтьева, возможно, что Владимир Атласов свой дальний путь до Анадырска проделал вместе с Иваном Голыгиным и Афанасием Балушкиным, «уже кое-что знавших о путях на Камчатку» [8, с. 57]. Основными заботами гарнизона в Анадырске были сбор ясака и поиск новых земель и народов.

В январе 1694 года Атласов отбыл с ясачной казной в Якутск. Там же в августе 1695 года произошло его назначение на должность приказчика Анадырского острожка. С этого момента он начинает готовиться к камчатскому походу. Анадырский гарнизон был невелик, поэтому было необходимо набрать людей, закупить одежду, обувь, промысловое снаряжение. Но вернувшись в Анадырск, он узнал, что за время его отсутствия на Камчатку была отправлена экспедиция во главе с Лукой Старицыным по прозвищу Морозко

¹ Покрут, или покрута — в старину подмога или ссуда на обустройство хозяйства, а также наряд на службу и на работы. — От ред.

[3, с. 15]. Вернувшийся с отрядом Лука Морозко рассказал Атласову о новых землях и что из-за «малолюдства отряда» не дошёл до реки Камчатки всего «одного дня» [8, с. 66].

В декабре 1696 года Атласов со своим отрядом численностью 120 человек отправился на Камчатку. В январе 1697 года они пришли в северный район Камчатки и встретили олюторских коряков [10, с. 86]. Чтобы одновременно обследовать оба берега Камчатки, Владимир Атласов разделил отряд: 60 человек во главе с Лукой Морозко были отправлены вдоль её восточного побережья, а Атласов со своей частью отряда обследовал Пенжинский (западный) берег Камчатки.

Атласов торопился на юг, стремясь узнать как можно больше о новых территориях, нигде надолго не останавливаясь. Это вызывало возмущение юкагиров его отряда. Им была обещана свободная охота на пушного зверя и новые олени, но охотиться было некогда. Жалобы юкагиров Атласов оставлял без внимания. Последовавший за этим бунт мог бы плачевно закончиться для экспедиции, если бы на помощь Атласову не поспешил Лука Морозко.

Объединённый отряд Атласова и Морозко проследовал дальше — до реки Тигиль, а затем — к реке Камчатке. Дойдя до притока Камчатки — Еловки, встретили камчадалские острожки. Жители первых же острожков попросили Атласова о совместном походе против камчадалов с низовьев реки Камчатки, которые совсем недавно их разорили.

В начале лета 1697 года вместе с камчадалами на бабах и на лодках, которые срубили для себя люди Атласова, объединённый отряд отправился в поход по реке Камчатке. Добравшись до острожка, в котором жили неприятели его новых союзников камчадал, Атласов разорил их и отправился вверх по течению. Берега Камчатки поразили Атласова и его спутников изобилием пушного зверья, особенно соболя, которого камчадалы и коряки совершенно не промышляли. В своей «скаске» он показал: «А промышляют де они те лисицы себе на одежду близ юрт своих, а соболя де от них по горам недалече белые, и соболей де они не промышляют, потому что в соболях они ничего не знают» [Цит. по: 2, с. 458].

Исследователи полагают, что, скорее всего, тем же летом 1697 года Атласов смог дойти до верховьев реки Камчатки, где построил Верхнекамчатское зимовье. Тогда же им был установлен крест «по обещанию» [8, с. 89]. Степан Петрович Крашенинников, участник Второй Камчатской экспедиции (1733–1743 гг.) и автор книги «Описание земли Камчатки», сообщил, что близ устья реки Крестовой находится крест. Надпись на кресте свидетельствует, что он был установлен В. Атласовым в 1697 году, «июля 13 дня» [7, с. 108]. Крест был не только ориентиром для дальнейших походов. В первую очередь он символизировал присоединение новых земель к территории России. Позже упоминаний о кресте у других исследователей Камчатки не встречается. Интересно, что

впоследствии на реке Крестовой появилось селение Кресты. Село было небольшим, но со своей часовней [15, л. 19] и окончательно прекратило своё существование только в 1950-е годы. Заметим, что в течение XX века крест восстанавливали трижды: в 1959 году (по инициативе краеведа В. Воскобойникова и командующего Камчатской флотилией Г. Щедрина), в 1988 году крест заменили на новый комсомольцы Ключевского леспромпхоза, а в 2000-м установили новый крест по инициативе съёмочной группы историко-документального фильма «Камчатский Ермак» [4, с. 145].

В 1698 году Атласову удалось выйти к реке Нингучи (впоследствии переименована в Гольгину), где он встретил поселения камчатских курилов. В ходе своих походов Атласов призывал «под царскую высокосамодержавную руку вновь неясчных людей с ясачным платёжом» [2, с. 459]. Кроме того, им было поставлено три зимовья: на Еловке, Иче и Верхней Камчатке (в 1698 г. было преобразовано в Верхнекамчатский острог).

Весной 1699 года Атласов с частью своего отряда покинул Ичинское зимовье и направился в Анадырск. Часть людей он оставил в Верхнекамчатском острожке, часть — на Еловке с Лукой Морозко. В Анадырске Атласов, собрав вместе чукотский и камчатский ясак, ушёл в Якутск, куда прибыл в июне 1700 года.

В Якутске он подробно отчитался о походе, рассказал о двух новых народах — камчадалах и камчатских курилах, привёз не только соболей и лисиц в составе ясака, но и мех «морских бобров» — каланов, поразивший всех своей красотой и оригинальностью. Главным результатом похода стало то, что была открыта большая территория, на которой уже появился острог с гарнизоном. В Якутске же была сделана запись первой «скаска» Владимира Атласова дьяком Максимом Романовым, которая, по сути, являлась описанием похода и содержала важные сведения о географии и об этнографии новых земель. В «скаске» Атласов впервые сообщил о камчатских вулканах — Ключевской сопке (крупнейшем в Евразии) и Толбачике: «А от устья идти вверх по Камчатке-реке неделю, есть гора, подобная хлебному скирду, велика гораздо и высока; а другая близь ее подобная сенному стогу и высока гораздо: из нее днем идет дым, а ночью искры и зарево» [Цит. по: 2, с. 467]. В 1960 году в районе этого вулканического массива появился посёлок Атласово, названный именем землепроходца, существующий и сейчас [13, л. 80].

Из Якутска с государственной казной Атласов отправился в Москву. По пути, в Тобольске, состоялась важная встреча Атласова с Семёном Ремезовым, который в то время заканчивал работу над последней так называемой этнографической картой из «Чертёжной книги Сибири». Благодаря сведениям, полученным от Атласова, Ремезов

Село Атласово, 1977 год.

на этой карте изобразил Камчатку в виде полуострова, в то время как на общем чертеже всей Сибири Камчатка изображена как остров.

В начале 1701 года Атласов прибыл в Москву и сразу направился в Сибирский приказ, который ведал вопросами сбора ясачной и промышленной пушнины на территории Сибири. Атласов сдал ясак, отписки якутского и тобольского воевод, а также свою «скаску», которая привлекла внимание главы Сибирского приказа Андрея Андреевича Винууса. Он пригласил Атласова к себе и подробно расспросил о Камчатке — так была записана вторая «скаска» [2, с. 464].

Винуус доложил об открытии Камчатки Петру I, который очень заинтересовался освоением восточносибирских рубежей и Камчатки — это давало возможность выхода России к Тихому океану. 17 февраля 1701 года Сибирский приказ принял решение об организации новой экспедиции на Камчатку и о назначении Атласова её руководителем. Был решён вопрос о численности экспедиции, жаловании её участникам и провианте, а сам Атласов объявлялся «Камчатской земли приказчиком» [8, с. 125]. Пополнить экспедицию должны были тобольские и енисейские казаки. Всего в Тобольске и Енисейске набрали 45 человек. Но енисейский воевода Богдан Глебов, обиженный на чиновников Сибирского приказа, всячески затягивал помощь отряду Атласова. В итоге Атласову пришлось зимовать в Илимске. Для дальнейшего движения отряда были необходимы дощаники², чтобы пересечь Ангару, Байкал и Лену. В конце концов в Енисейске Атласову были выданы суда — «самые худые и утлые». В результате на его дощаниках замок порох, пострадало продовольствие, погнила одежда и попортились прочие вещи [10, с. 110]. Атласову оставался единственный

вариант — обмен дощаниками. Б. П. Полевой отмечает, что ещё в середине XVII века в Сибири существовал обычай — в чрезвычайных обстоятельствах силой отбирать у купцов всё необходимое для успешного выполнения «государевой воли» [10, с. 111]. Атласову встретился дощаник богатого торгового человека Логина Добрынина. Сам Добрынин умер в Москве, а дощаником командовал его приказчик. Но некоторая часть казаков Атласова восприняла идею об «обмене» дощаниками как призыв к грабежу товаров. В итоге приказчик Добрынина на пустом и утлом дощанике явился в Енисейск.

Когда отряд в мае 1702 года добрался до Якутска, у якутского воеводы уже было распоряжение из Москвы — строго расследовать инцидент с дощаником Добрынина. Атласов и десять казаков были подвергнуты аресту и пыткам. Между 1704 и 1706 годами Атласову пришлось лично побывать в столице. Он сумел добиться оправдания и возвращения на камчатскую службу. При этом он получил полномочия более широкие — мог лично производить суд и расправу, а виновных наказывать батогами и даже кнутом.

Возможно, Атласов намеревался уехать на Камчатку надолго или навсегда, так как он взял с собой семью и наиболее ценное имущество. В июле 1707 года Атласов с отрядом вышел на реку Камчатку и принял руководство Верхнекамчатским и Нижнекамчатским острогами. В течение этого года Атласову пришлось дважды усмирять взбунтовавшихся коряков и камчадалов. Схватки между казаками и местным населением привели к человеческим потерям и с той и с другой стороны, поэтому Атласов решает наладить мирные отношения с камчадалами — разрешил добровольный платёж ясака и отпустил заложников из числа местного населения (аманатов) на волю. Одновременно он попытался ужесточить дисциплину среди казаков, что привело к недовольству среди них. В итоге в декабре 1707 года недовольные казаки Нижнекамчатского острога, сговорившись, отстранили Атласова с должности приказчика и посадили под арест. Как указывает камчатский писатель и краевед Михаил Жилин, «с помощью друзей Атласову удалось перебраться в Нижне-Камчатск. Но казачьи страсти продолжали бушевать и при новых приказчиках. Бунт возглавил казак Данила Анциферов. Приказчиков сместили, а затем убили. Опасаясь, что к руководству может вернуться Атласов, они решили расправиться с ним» [3, с. 47]. Две версии убийства Атласова изложены у С. П. Крашенинникова. Согласно одной из них (во втором томе «Описания земли Камчатки») зачинщики бунта «Данило Анциферов, да Иван Козыревской» послали в острог трёх человек с «составным» письмом к Атласову, «с таким приказанием, чтобы убить его в ту пору, когда он письмо читать имеет; но посланные вечером застали его спящего и зарезали»

² Дощаник — плоскодонное несамходное деревянное речное судно небольшого размера с палубой (или полупалубой) и одной мачтой, использовавшееся главным образом для транспортных целей на большинстве рек России. — От ред.

[7, с. 482]. По другой, изложенной в записке «О завоевании Камчатской земли, о бывших в разные времена от иноземцев изменах и о бунтах служивых людей», Атласов был убит в тот момент, когда читал письмо: «Пришедши под Нижней острог тайно и ставши за протокою Камчатки реки, составили они ложную грамотку к Володимеру Атласову, и послали оную с двумя служивыми, с Григорием Шибанкою да с Алексеем Посниковым, которые, пришедши к Володимеру Атласову, подали помянутую составную грамотку, и, как он стал читать помянутую грамотку, то его Григорий Шибанко нечаянно ножом в бок заколол. А в то время при Володимере Атласове никакого не случилось и так оным убивцам к прочим изменникам без вреда уйтить удалось» [7, с. 472]. Существует и третья версия, изложенная Б. П. Полевым со ссылкой на работы русского историка-археографа Н. Н. Оглоблина: «Атласов, получив удар, в течение некоторого времени «схватя палаш, метался», отбиваясь от своих убийц. Все это происходило на глазах его жены Стефаниды Федоровны Атласовой» [10, с. 140].

Убийцы Атласова закончили свою жизнь трагически. Алексей Постников и Данила Анциферов через год были убиты местными жителями, Григорий Шибанов за участие в нескольких убийствах казнён в Якутске. Иван Козыревский сначала избежал наказания и отправился на поиск новых земель — в 1711 и 1713 годах он совершил походы на байдаках на северные Курильские острова — Шумшу и Парамушир, получил от местных жителей — айнов, подробные сведения обо всей гряде и первым сделал описание Курильских островов [3, с. 47]. Но в конечном итоге он был арестован как один из соучастников убийства Владимира Атласова, приговорён к смертной казни и умер 2 декабря 1734 года «в одном из московских застенков» [10, с. 146].

Практически все исследователи главным итогом экспедиции Владимира Владимировича Атласова считают присоединение к России Камчатки. Действительно, его поход на Камчатку в 1697–1699 годах стал, по сути, событием, завершающим историю открытий русских землепроходцев в XVII веке. Он прошёл весь полуостров с севера на юг и составил его первое географическое и этнографическое описание. Личность самого В. Атласова до сих пор вызывает много вопросов. Но он, бесспорно, принадлежал к числу наиболее выдающихся русских землепроходцев, которых не пугали ни расстояния, ни опасности со стороны людей и природы.

Фамилия Атласов и сегодня распространена на Камчатке. Это не означает, что все камчатские Атласовы — потомки первопроходца. Иногда фамилия восприемника (крёстного) давалась человеку при переходе в православную веру.

Наибольший интерес вызывают Атласовы, встречающиеся в исповедных росписях и метрических книгах Петропавлов-

ского собора, находящегося на хранении в Государственном архиве Камчатского края (г. Петропавловск-Камчатский). Попытку разобраться в том, являются ли они потомками первопроходца, мы предприняли с исследователем камчатских фамилий Сергеем Ивановичем Вахриным. Свои поиски он начал с Семёна Никитича Атласова, служившего вахтёром 47-го Камчатского флотского экипажа. Семён Никитич был братом титулярного советника Фомы Никитича Атласова, служившего заседателем Якутского земского суда, — подтверждение этому нашлось в документах Национального архива Республики Саха (г. Якутск) [17, л. 108]. В свою очередь в документах того же архива сохранилось предписание Якутского областного управления от 3 января 1829 года, в котором указаны сведения о предках коллежского секретаря Фомы Атласова: его прапрадед — казачий пятидесятник Владимир Атласов, его прадед — казак Иван Владимирович Атласов [3, с. 220].

Запись о бракосочетании из метрической книги Петропавловского собора, 1889 год.

Из материалов Российского государственного архива военно-морского флота (г. Санкт-Петербург) известно, что один из сыновей Семёна Никитича — Василий Семёнович, в 1845 году был зачислен матросом 2-й статьи в Камчатскую экипажную роту [1, с. 48]. В исповедной росписи Петропавловского собора за 1893 год перечислены Дамиан Васильев Атласов (32 года), Спиридон Васильев Атласов (28 лет), Михаил Васильев Атласов (33 года), которые, вероятнее всего, являются его сыновьями [6, л. 20, 29, 30]. Подтверждением этому может служить запись о бракосочетании из метрической книги Петропавловского собора, сделанная 5 февраля 1889 года, в которой о женихе

указано: «Флотского экипажа умершего писаря Василия Атласова Спиридон Василиев Атласов, православнаго вероисповедания, первым браком» [9, л. 29 (об.), 30]. К сожалению, массив метрических книг и книг записи актов гражданского состояния представлен в Государственном архиве Камчатского края за относительно небольшой промежуток времени — с 1885 по 1925 год. Тем не менее в них можно найти актовые записи и о рождении детей братьев Атласовых, и о бракосочетании. Кроме

того, определённую информацию можно почерпнуть из похозяйственных книг. Так, в похозяйственной книге Моховского сельского совета сохранились записи о составе семьи Атласовой Екатерины Спиридоновны (1895 г. р.), санитарки Петропавловской городской больницы. Самая поздняя запись относится к 1949 году [12, л. 48 (об.)]. Но создание полноценной поколенной росписи камчатских потомков Владимира Атласова ещё ждёт своих исследователей.

Список использованных источников

1. Вахрин, С. И. Тайны камчатских имён / С. И. Вахрин. — Петропавловск-Камчатский : Новая книга, 2016. — 298 с.
2. Встречь солнцу. Век XVI–XVII. — Москва : Молодая Гвардия, 1987. — 544 с.
3. Жилин, М. Камчатский Ермак / М. Жилин // Камчатский Ермак : сборник. — Петропавловск-Камчатский, 2011. — С. 7–49.
4. Жилин, М. Памятный крест / М. Жилин // Камчатский Ермак : сборник. — Петропавловск-Камчатский, 2011. — С. 141–149.
6. Исповедная роспись Петропавловского собора. 1893 год // Государственный архив Камчатского края (ГАКК). Ф. Р-220. Оп. 1. Д. 76. Л. 20, 29, 30.
7. Крашенинников, С. П. Описание земли Камчатки / С. П. Крашенинников. — Москва : Изд-во Главсевморпути, 1949. — 841 с.
8. Леонтьева, Г. А. Якутский казак Владимир Атласов — первопроходец земли Камчатки / Г. А. Леонтьева. — Москва : РАН : Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая, 1997. — 189 с.
9. Метрическая книга Петропавловского собора. 1889 год // ГАКК. Ф. Р-220. Оп. 1. Д. 13.
10. Полевой, Б. П. Новое об открытии Камчатки. Ч. 2 / Полевой Б. П. — Петропавловск-Камчатский : Камчат. печат. двор, 1997. — 203 с.
12. Похозяйственная книга Моховского сельского Совета. 1949 год // ГАКК. Ф. Р-469. Оп. 1. Д. 110.
13. Протоколы заседаний Камчатского облисполкома. 1960 год // ГАКК. Ф. Р-88. Оп. 1. Д. 510.
14. Снегирев, В. Л. Русские на Севере : борьба за освоение северных морей и рек / В. Л. Снегирев ; [предисл. проф. К. В. Базилевича]. — Москва ; Ленинград : Военмориздат, 1945. — 98 с.
15. Справка Камчатского губревкома. 1924 год // ГАКК. Ф. П-19. Оп. 1. Д. 155.
16. Шумский, Н. Судьба одной фамилии / Н. Шумский // Камчатский Ермак : сборник. — Петропавловск-Камчатский, 2011. — С. 205–220.
17. Якутский статистический комитет. 1870 год // Национальный архив Республики Саха. Ф. 343и. Оп. 1. Д. 180.

Фотографии предоставлены автором.
Материал поступил в редакцию 29.01.2021.

Сведения об авторе: Сесицкая Анастасия Сергеевна, начальник отдела публикации и использования документов ГАФ РФ КГКУ «Государственный архив Камчатского края» (г. Петропавловск-Камчатский).
Контактные данные: e-mail: sesickaia@mail.ru.